

Вторая часть еще глубже погружает читателя в мир, так искусно созданный автором. Сюжет уже не напоминает романтическую историю, полную приключений и открытий. Все становится в разы серьезнее, атмосфера накаляется с каждой главой, а героям невольно приходится принимать непростые решения. Судьба испытывает их, проверяет на прочность, ведь впереди ждет непростое сражение, и лишь те, кто найдет в себе мужество, кто обуздает гнев и отбросит сомнения, смогут достичь цели. Приготовьтесь, будет очень динамично, захватывающе и волнительно.

Книжный блогер Полина @for_books_ever

Я была безумно рада вновь погрузиться в знакомый мир магов и рун, отправиться в новое приключение с компанией уже полюбившихся героев, наблюдать за их взрослением, разделять всю боль, которую им приходилось переживать на протяжении истории.

Война ворвалась в их дом, но они продолжают бороться. Нас ждут новые испытания, неожиданные союзы и приятные знакомства. Чего только стоит Мор, князь Самогеты, — мистер сарказм с припасенными на любой случай шуточками. Одно его появление разведало мрак, сгущающийся над героями, и поднимало настроение. Расставаться с этой историей невыносимо, и душа требует продолжения.

Книжный блогер Евгения @crimen_reina

Автор продолжает знакомить читателя с чарующим и волшебным миром Людеи, добавив Амидере новых союзников. Очень приятно снова окунуться в эту историю, полную динамики и эмоций.

Эта книга — прекрасное напоминание о том, как важно идти до конца, достигать поставленных целей, преодолевать трудности и преграды. Отличный пример движения вперед и борьбы за любовь. Пусть пламя надежды никогда не угаснет!

Книжный блогер Мила @balticbookworms

Идеально сбалансированная книга, от которой не захочется оторваться! Полюбившихся героев ждут новые приключения и опасные испытания.

На кону теперь судьба целого мира, а цена ошибки высока как никогда. Детально проработанная история, где каждый герой становится родным и оживает на страницах! Феномен фэнтези литературы, мимо которого невозможно пройти!

Книжный блогер Полина @oh_pollyboooks

«Враг Самогеты» — еще более волнующее и интригующее приключение, чем «Дар Кроуги»! Новые герои завоюют ваше сердце с первых строк, а старые — откроются с новой стороны. Амидера заведет новую подругу — шаманку Эфиру, благодаря взгляду которой мы заметим, как прошлые события изменили княгиню Кроуги. Вместе с верными друзьями они отправятся в долгую дорогу: пройдут сквозь горы, найдут новых союзников среди других народов и раскроют старые тайны только ради того, чтобы найти тех, кого они так ищут. Даст им это путешествие новую надежду или окончательно разобьет их сердца? Все возможно...

Книжный блогер Оля @che_po_knigam

Мир еще расширяет свои границы. Читая книгу, ты словно притрагиваешься к чему-то большему. Орки, светлые и темные эльфы, гномы...

Рагонг пропал. Амидера раскрывается с новой стороны, становится сильнее. Невооруженным глазом заметно, насколько выросла героиня, ведь обстоятельства обязывают.

Эфира и князь Моргау заставят вас пошатнуть любовь к уже полюбившимся персонажам. От них искры летят в разные стороны, что заставляет практически сразу проникнуться симпатией

Новые герои, которые заставляют сердце биться чаще. Еще больше тайн, неожиданные сюжетные повороты, любовь, дружба, предательство и невероятнейшая атмосфера не дают оторваться от истории.

Телеграм-канал Хижина Ежа @ms_hedgehog_reads

КАСТА ЖИЗНИ

Источник

Жизнь

Единство

Плодородие

Дар

МАГИЯ ЖИЗНИ

-ЦЕЛИТЕЛИ- -ДРУИДЫ-

КАСТА СМЕРТИ

Дух

Путь

Изменение

Сопротивление

Смерть

МАГИЯ СМЕРТИ

-НЕКРОМАГИ- -ШАМАНЫ-

КАСТА СИЛЫ

Энергия

Щит

Направление

Обновление

Воин

АРКАННАЯ МАГИЯ

-БОЕВЫЕ МАГИ- -РАССЕИВАТЕЛИ-

КАСТА ПРИРОДЫ

Огонь

Вода

Лед

Земля

Ветер

ПРИРОДНАЯ МАГИЯ

-ПИРОМАНТЫ- -КРИОМАНТЫ- -ГИДРОМАНТЫ-

-ГЕОМАНТЫ- -АЭРОМАНТЫ-

КАСТА РАЗУМА

Чувства

Барьер

Завершение

Соединение

Сознание

МАГИЯ РАЗУМА

-ТЕЛЕПАТЫ- -ЧТЕЦЫ- -ИЛЛЮЗИОНИСТЫ-

*Посвящается памяти моей бабушки —
моему генералу*

Глава I

Четырехдневная война

Звуки боя не прекращались ни днем, ни ночью и смешались в один беспорядочный гомон. Ликующие крики орков, предсмертные хрипы тварей, звон стали, хруст и треск ломающихся костей и черепов вокруг. Кровь лилась потоком, напитывая землю под нашими ногами. Рядом истошно визжала очередная крылатая гадина. Я кинула взгляд на Дрокула, сражавшегося рядом. Он сморщился от визга, терзавшего наши уши, и прикончил тварь одним ударом своего молота.

— Эфира, берегись! — крикнула мне Глара, и стремительно брошенный ею топорик ловко вонзился в монстра, внезапно возникшего передо мной. Зверь, передвигавшийся на четырех когтистых конечностях, с закругленными рогами на голове и одним огромным глазом посередине лба резко, непонимающе остановился. Лезвие вошло глубоко в его шею с левой стороны. Я воспользовалась замешательством монстра, запрыгнула на него, навалилась всем телом на древко, вгоняя лезвие еще глубже. Затем резко выдернула его и, брезгливо смахнув с него кровь, точным броском вернула обратно Гларе, всадив в голову следующей твари, с которой она билась. Дрокул рядом победно хохотнул и развернулся к Рекштару, добивавшему огромной секирой безобразного пса с огненной пастью размером с него самого. Поймав мой взгляд, Рекштар

обтер ладонью изрядно залитое кровью врагов лицо и указал на горизонт, победно скалясь.

Я и сама видела: мы все сильнее окружали врага плотным кольцом. Конец битвы был близок. Сквозь силуэты метавшихся тварей уже виднелись приближавшиеся отряды орды, они теснили монстров и их хозяев с другой стороны поля.

Вдруг возникли ослепительно яркие зеленые вспышки, которые стали сметать со своего пути монстров десятками, косить их ряды безжалостно и без разбора. Магия. Сильная. Но не наша, не орочья.

Я стала стремительно пробивать себе дорогу, рубя тварей изогнутым мечом, чтобы разглядеть, что там происходит. Члены моего отряда двинулись следом. Мы давно сражаемся бок о бок, нам не нужны лишние слова.

Рядом пронесся новый ураган зеленого пламени. Почувствовав его жар на своей коже, я инстинктивно отскочила.

— С дороги, медленный орк! — раздался раздраженный возглас сбоку.

На земле, выжженной магией, стоял высокий человек в кожаных доспехах с металлических накладками на плечах. Глубокий капюшон скрывал его лицо. Монстры с перепончатыми крыльями летали вокруг и пытались когтями задеть его макушку, но маг был проворнее и успевал быстро уклоняться. Казалось, он специально, как мотыльков, собирает тварей над собой, и их манит его ярко-зеленая магия. Тварей налетело так много, что, мешая друг другу, они начали драться между собой. Убедившись, что крылатые попались в ловушку, человек вскинул руки, и, повинуясь его силе, вспыхнули столбы раскаленной лавы, насквозь прожигавшие летающих чудовищ. Сгоревшие туши падали на землю, как дохлые мухи, образуя гору трупов.

Рядом появилась Глара и точно так же, как и я, остановилась, наблюдая за неожиданным огненным зрелищем.

— Человек?! — с удивлением изрекла она.

Мы знали, что люди направили своих воинов и магов нам на помощь, но по плану они должны теснить врага с другой стороны поля боя. Этот же трюкач находился в самой гуще нашей армии. В другой ситуации его бы невежливо

попросили убраться, но сейчас было не до этого. Враг моего врага — мой друг.

Испепелив летучую падаль, человек в капюшоне развернулся и сосредоточился на четвероногих творениях бездны, бежавших в нашу сторону. В его руках блеснули два длинных клинка. Я прищурилась и попробовала оценить: маг, похоже, способный, да еще и умеющий держать в руках оружие, хороший союзник, полезный. Твари разделились на два потока и бросились на него с разных сторон. Рассудив, что живой маг полезнее мертвого, мы с Гларой ринулись ему на помощь.

С размаха в прыжке я занесла меч над собой и отсекала голову ближайшей шипастой мрази. Не успела приземлиться на ноги, как в меня со всей дури на лету врезалось тело другого монстра. Потеряв равновесие, я кубарем покатилась по земле под ноги человеку.

— Ты наконец уйдешь с дороги?! — выкрикнул он, грубо поднимая меня за шкурку к себе лицом.

Я поднесла клинок к его горлу.

— Осторожно, человек, ты не на своей земле, — прошипела я зло.

За спиной слышалось приближавшееся яростное рычание. Я собралась развернуться, но маг не дал: он крепко держал меня одной рукой за ремень и прикрывался, как живым щитом. В миг, когда позади раздалось клацанье пасти, между моей рукой, все еще прижимающей клинок к его шее, и туловищем скользнуло острие меча. Маг уверенным выпадом вперед воткнул меч в нападавшего. Я вырвалась из его хватки, в развороте резко присела и рассекла живот пса, который почти откусил мне голову. Содержимое желудка и кишки чудища повалились нам под ноги.

— Не угрожай мне, злючка, мы же почти команда! — с наигранным весельем проговорил он и ногой оттолкнул тушу, высвобождая свой меч.

Поднимаясь на ноги и глядя на этого балабола, я раздумывала, не вспороть ли ему брюхо, как и этому псу, но человек, уже позабыв обо мне, повернулся спиной. Это его и спасло — в спину орки не бьют.

Мимо меня пролетел Дрокул и упал рядом, вспахав спиной землю. Я пробежалась глазами по толпе, высматривая его

противника. Почти неприметный для всех, обходя сражавшихся по направлению к магу-балаболу, шел темный эльф в развевавшемся на ветру грязном балахоне. Большая часть врагов — это мерзостные твари, вылезавшие из порталов, разбросанных по всему полю битвы, но иногда встречались вот такие темные эльфы, демоны или свирепые монахи. Они не вступали в открытые сражения, предпочитая прятаться и посылать вперед порталных монстров, но стоило только появиться магу посильнее, как эти трусливые черви оказывались рядом с ним — очевидно, их целью были одаренные. И, похоже, этого эльфа привлек маг в капюшоне за моей спиной. Ушастый смотрел прямо на него, не замечая меня. Идти с ним в лобовую атаку бесполезно. Раз он так запросто отшвырнул Дрокула, то, скорее всего, меня ждет та же участь.

В этот момент земля под ногами задрожала, как от стада буйноголовых коров. Из ближайшего блеклого портала вырвалось огромное косматое существо. Сражавшиеся рядом орки ошеломленно попятились. Этот монстр превосходил размером всех тварей, с которыми мы сражались до этого. С пустыми черными провалами вместо глаз и ветвистыми тонкими рогами. Длинными когтями монстр вспахивал землю при беге, оставляя на ней глубокие борозды. Мохнатое чудовище устремилось прямо на человеческого мага. Я снова посмотрела на эльфа: это ловушка, отвлекающий маневр. Пока человек сражается с чудовищем, темный подкрадется к нему со спины.

Маг в капюшоне не замечал ушастого: он повел рукой, зажег руны, по земле побежала еле уловимая дрожь, и вдруг возникла зигзагообразная трещина прямо под бежавшим монстром. Она становилась все шире и шире, словно голодная пасть. Человек концентрировался, удерживая разлом, оставаясь уязвимым со спины. Эльф злорадно ухмыльнулся и пошел в наступление на противника.

Я прикрыла глаза, собирая внутреннюю силу. Учение отца — шаманское зрение, гиперчувствительность к потокам энергии — я оттачивала с детства. Наши шаманы называют это «видение сердцем», или турея, что переводится как «глазная впадина».

Я открываю глаза и принимаюсь вглядываться в иной мир, возникший перед взором. Гнев — пурпурный. Боль — огненно-

оранжевая. Слабость — серая. Смерть — черная, пустая. Повсюду орки, одержимые боем. Бесстрашные, в исступлении сражающиеся до конца — алые силуэты. Я вижу души, покидающие тела поверженных братьев и сестер, белесые неведомые сущности, уносящиеся куда-то ввысь. Вдох-выдох. Медленно сосредоточиваюсь на эльфе, повелеваю душам задержаться ненадолго и окружить его. Теперь темный меня замечает, чувствует. Я знаю это ощущение: волоски на его затылке поднимаются дыбом, он не сразу осознает причину. Осматривается по сторонам и упирается в меня взглядом. Еще один вдох-выдох. Духи, видимые только мне, ведомые моей волей, собираются вокруг него. Противник яростно рычит, оценивая меня. Что-то шепчет, поднимая ладонь в моем направлении. Руны вспыхивают, но души поглощают его магию и защищают меня. Глаза эльфа расширяются от удивления.

Моих сил, подчиняющих души умерших, надолго не хватит, но этого вполне достаточно, чтобы воспользоваться его временной беспомощностью. Маги, как правило, неумелые воины, они полагаются только на свое колдовство и недооценивают пользу острого меча. А такой противник становится легкой мишенью. Моргаю и пытаюсь снять шаманский морок, но что-то мешает. Перед глазами проносится видение — моя деревня в багровом пламени до небес.

Помотав головой из стороны в сторону, я усилием воли сняла турею, и привычный мир обрел реальные краски и звуки. Боясь, что упустила момент и души умерших больше не сдерживают силу противника, ринулась прямо на ушастого. Эльф выставил вперед копьё. Ожидаемо — немного развернулась, чтобы с легкостью отбить его удар. Увернулась, скользнула вбок и подобралась к нему ближе. На ходу вытащила из-за пояса маленький кинжал и со всей силы вонзила ему в подбородок острием вверх, насаживая голову, как на вертел. Эльф, захлебываясь кровью, беспомощно замахал руками.

В этот момент ярко-красное видение вновь возникло перед глазами. Хижины родного селения пылали, огонь ревел, его гул сжал все мои внутренности, а на горизонте сквозь едкий дым, разъедающий глаза, виднелась Говорящая гора. Я никогда не была вещуньей, поэтому мираж отрезал меня от реальности, заставил остановиться и потерять бдительность.

Тут же спереди появился другой эльф с занесенной над моей головой саблей. Видение исчезло так же стремительно, как и появилось, оцепенение спало, и, увидев опускающееся на меня оружие, я напряглась и приготовилась принять удар врага. Неожиданно голова эльфа слетела с плеч от клинка человеческого мага в капюшоне, который проворно оказался за его спиной.

— Злючка, да еще и шаманка! Демоническая смесь! Теперь я точно не против быть с тобой в одной команде, — неожиданно улыбнулся и подмигнул мне человек.

Я оцетинилась, надо было позволить ушастому в балахоне отправить его к праотцам. Не успела додумать эту мысль, как в голову ворвались крик, вопль, мольба. Отец?!

Я схватила за голову. На принятие решения ушло не больше секта. Подскочила к человеческому магу, на ходу вонзая клинок в сердце его нового противника.

— Эй, злючка, это мое! Найди себе своего монстра.

— Открой мне портал, человек!

Он вдруг остановился, вокруг заплясало зеленое марево его магии, давая нам возможность говорить, не опасаясь нападения со стороны.

— С чего решила, что смогу?

Вопль в моей голове вновь промелькнул резкой болью. На пререкания с человеком времени не было, и уж тем более на объяснения, что я видела его силу. Он уничтожал тварей десятками, сделал проломы в земле. Для такого мага, как он, портал — пара пустяков.

— Откроешь или нет?

Он криво ухмыльнулся.

— Куда?

— К Говорящей горе. — Я показала на север.

— Зачем?

— Какая разница?

— Когда просишь помощи, будь умничкой, отвечай вежливо.

Я оскалилась, но время уходило. Меня звала родная земля, я слышала ее зов, там беда и там отец, которому нужна моя помощь!

— Мой отец... Что-то с ним не так.

Маг перестал ухмыляться и снял марево вокруг нас, к нам тут же подскочил мой отряд. Дрокул и Рекштар с неприязнью смотрели на человека, которому, похоже, было плевать на орков вокруг. Глара, всегда отличавшаяся проницательностью более остальных, спросила коротко:

— Что?

Я упрямо смотрела на мага и ждала ответа.

— Да открываю, открываю. Не надо прожигать меня своими шаманскими глазюками, это сбивает.

Обязательно прибью его в следующий раз, если наши пути снова пересекутся.

— Скольких сможешь перебросить?

— А сколько тебе надо, злючка?

— Трех.

Он быстро посмотрел на Дрокула и Рекштара.

— Они же огромные, магия, знаешь ли, не резиновая.

Выслушивать его колкости смысла не было — если отшучивается, значит, может. Развернулась к Дрокулу:

— Во что бы то ни стало доберись до вождя и передай: на Говорящей горе что-то стряслось. Мы с Рекштаром и Гларой идем туда.

Дрокул кивнул и бросился выполнять мое поручение, размахивая секирой столь сильно, что задевал даже своих, расчищая дорогу.

Маг начал быстро перебирать руками в воздухе, словно плетя паутину, зажигая руны одну за другой. Затем схватил меня за плечо.

— Представь это место.

Я подчинилась. Перед глазами появилась картинка дома, мое селение, утопавшее в зелени садов и сладком аромате розовых кустов в воздухе. Никто в здравом уме не сунулся бы в поселение шаманов, но я чувствовала, что духи земли метались и звали меня.

Точка портала выросла и зависла голубоватым мерцанием. Рекштар с Гларой, не думая, стремглав бросились в него. Для любого орка Говорящая гора — священное место, любой из нас отдаст жизнь за эту землю и ее обитателей, которые в большинстве своем дети. Наши дети.

Я собралась последовать за ними, но маг вновь схватил меня за плечо:

— Понимаешь же, что там может быть опасно?

Страхнула его руку.

— Тебе-то что, человек?

— Твоя правда, орк. По крайней мере, перестанешь убивать моих монстров и путаться под ногами. Но с тебя должок, хитрая. Если выживешь, конечно.

— Гудр, — буркнула я на прощание, уверенная, что он не поймет на орочьем «спасибо». Но по самодовольной улыбке стало ясно: он понял.

Маг перебрросил нас прямо на окраину селения. Первое, что мы увидели, — это крыши хижин, объятые огнем. Дым такой густой, что не видно ни неба, ни очертаний Говорящей горы, которой можно любоваться из любой точки деревни. Здесь шел бой: горстка охранников, которых оставил наш вождь Цебир, сражалась с захватчиками в монашеских одеяниях и демонами. Нашим ближайшим соседям, демонам, еще ни разу не хватило смелости вторгнуться на наши земли с оружием — до этого дня.

Я начала рыскать взглядом по лежавшим вокруг мертвым оркам, боясь увидеть среди них отца. Не найдя, вздохнула с облегчением и кинулась в бой первой. Рекштар, не отставая, бросился следом. Меня захлестнула слепая ярость, а это плохой советчик для воина. Голова всегда должна оставаться холодной, без эмоций. Но растерзанные тела знакомых орков кругом, душераздирающие крики и плач детей затуманили разум. Я чувствовала, как кровь убитых врагов брызжет мне в лицо, ощущала ее вкус во рту. Но руки, казалось, становились только сильнее, когда замахивались, наносили и отбивали очередные удары.

Церемониальный наряд я узнала издалека, отец неподвижно лежал на земле около своей хижины. Рядом с ним на коленях стояли двое: Элония, его ученица, и моя мать. Я ринулась к ним, но дорогу мне преградил демон, размахивающий топором. Я резко пригнулась, и его рука с тяжелым оружием пронеслась над моей головой, не причинив вреда. Взмахнула мечом, отсекая его кисть с топором. Кровь хлынула струей.

Демон уставился на обрубок, собираясь закричать, но не успел. Следующий удар пришелся ему в сердце, в одно из двух... Или сколько их там у демонов?

Вытащив лезвие из его груди и перешагивая через уже мертвое тело противника, я подбежала к отцу. Вся его верхняя рубаха была в крови. Мать старалась перевязать рану, а Элония зажимала ее ладонью. Я недоуменно уставилась на нее, ведь ученица моего отца — маг жизни.

— Почему не исцелишь его? — спросила я у заплаканной Элонии.

Ее слезы лишь раздражали. Орки не плачут, а дают обидчику сдачи. Пришлось встряхнуть ее, приводя в чувство. Элония всегда была чересчур ранимой, отец предпочитал говорить «тонко чувствующая» и именно поэтому взял ее в ученицы. Но, как по мне, она просто размазня.

Вместо нее, запинаясь, ответила мама.

— После того, как на нее надели это, — мама указала на шею Элонии, там красовался тонкий обруч из серого, тусклого металла, — ее магия исчезла!

— Я ее не чувствую, — завывла Элония.

Я потянулась к стальному ошейнику, силясь снять его, но тот не поддался.

— Эфира, — негромко позвал отец.

Склонившись над ним и взяв за руку, я заметила такой же ошейник и на его шее.

— Время пришло.

Отец облизал сухие губы — говорить ему было тяжело — и подвинул ко мне свой клинок, который достался ему от отца, а тому — от его отца. Оружие, которое передавалось из поколения в поколение, давалось имя. Кинжал отца носил имя Бурата, что переводилось как «последнее касание». И это острое оправдывало свое название: заточенное с двух сторон изогнутое лезвие, тонкое, как лист, смертельное в умелых руках, с рукоятью в форме склонившейся длинношейей птицы.

Я замотала головой, отказываясь принимать кинжал, ведь это означало бы, что мы прощаемся. Не собираясь сдаваться, начала озираться в поиске подмоги, но отец сильнее сжал мою ладонь. Наши взгляды встретились. И в темных, как у меня, глазах отца я увидела не боль и страх, а радость, какая бывает

у путника, пришедшего к концу своей дороги. Что он увидел в моих, не знаю, но его последние слова запомню на всю жизнь.

— Дочь, ты всегда отличалась от нас своей сдержанностью. Орк сначала бьет, потом думает, но ты не такая, и этим превосходишь многих, помни это. А теперь будь сильной, отпусти меня. Найди свой путь.

Мама прислонила свой лоб к его, и по ее щекам потекли тихие слезы. Я не помню, чтобы когда-либо видела ее плачущей.

Не в состоянии вымолвить ни слова, я лишь смотрела, как его свет меркнет, и на этой земле для меня навсегда становится темнее. Мой отец, друг, учитель, Карктар, сын Гулгарела, сына Дрока. Мудрый, справедливый старейший шаман орды, не заслуживающий такой смерти. Орки верят, что на этом жизнь не заканчивается, и нет ничего неестественного в том, что родитель умирает раньше своего ребенка, но я не была готова принять его смерть.

Глаза отца медленно закрылись, и рядом с новой силой завывла Элония. Я ей даже позавидовала, мне бы сейчас тоже завывать, позволить душе выстрадать боль, но вместо этого я застыла в полусогнутом положении над телом отца. Из ступора меня вывел голос Глары. Она тихо подошла, села рядом и со злостью прошипела:

— Дрокул исполнил твой приказ. Вождь прислал нам в помощь отряд лучших воинов. Теперь мы их всех отправим в могилу!

Хотелось бы разделить ее радость мести, которая сейчас свершится, но внутри скребла злоба: не на захватчиков, а на вождя. Еще пару лун назад отец предупреждал Цебира о надвигающейся войне, призывал встать плечом к плечу со светлыми эльфами и людьми, на которых напали. Но молодой вождь медлил, считая, что слабый сосед — хороший сосед. Он выжидал, не желая ввязываться в драку за людей и эльфов. Не хотел союза, надеясь увидеть людей поверженными, и тогда орки пришли бы на их землю как спасители, перед которыми Людея склонила бы голову. Но все оказалось иначе. Люди наши способ выжить, и все твари, разрушавшие человеческие города, ринулись на нас. И как раз люди пришли оркам на